Следовательно, в принципе необходимо считаться с тем фактом, что в плане выражения базой производного слова служит производящая основа (иногда, при префиксации, совпадающая с целым словом), между тем как в плане содержания его базой является производящее слово (иногда словосочетание) как структурно-семантически оформленная единица номинации. С учетом этого соображения следует обратить внимание на то, что в новой академической Грамматике словообразовательное значение содержательно интерпретируется как семантическое отношение мотивированного к мотивирующему с л о в у (с. 39), в то время как в Проспекте этой грамматики говорилось о семантическом отношении мотивированной и мотивирующей о с н о в [15].

Итак, если границ синтагмы, какую представляет производное слово, не всегда оказывается достаточно для структурной дифференциации словообразовательных значений типов, то они, по крайней мере, находят формальное выражение в существовании словообразовательных оппозиций категориально оформленных производящих и производных слов.

В некоторых работах словообразовательные значения устанавливаются обобщением лексических или же грамматических значений разноструктурных производных, т. е. без опоры на общность словообразовательного аффикса. Так, в рамках «словообразовательного типа», отграниченного лишь принадлежностью производных и производящих к определенным частям речи, выделяются разные «деривативные классы», каждый из которых обладает единым словообразовательным значением, выведенным посредством обобщения словарных толкований производных слов и выражаемым разными средствами [16]. Принципиально иной подход обнаруживается в том случае, когда словообразовательные значения устанавливаются соответственно классам производных имен существительных, имеющих одинаковые значения грамматических категорий числа и одушевленности. Предлагается операционная процедура выделения словообразовательных значений: суффиксальные имена, маркированные по одушевленности и расчлененности, обладают значением деятеля, маркированные по неодушевленности и нерасчлененности — значением действия и состояния, маркированные по неодушевленности и расчлененности — значением вещи [17]. В плане установления словообразовательных значений в сфере разных частей речи, каждая из которых обладает специфическими грамматическо-семантическими признаками, данный подход может быть учтен как имеющий частное значение.

Как можно видеть, значения, называемые словообразовательными, не однотипны и объединяются лишь одним — все они представляют некоторое — различное по степени и направлению — обобщение значений производных слов (взятых в отношении к значениям производящих или без указания на такое отношение). Словообразовательное значение, как бы оно ни устанавливалось, выражается, строго говоря, всей словообразовательной конструкцией, абстрагированной от большего или меньшего ряда конкретных лексических единиц. Но поскольку доминирующим, специфицирующим компонентом конструкции является словообразовательный аффикс, то обычно он и признается носителем словообразовательного значения. Если в рамках одного описания фиксируется связь аффикса с разными семантическими группировками, то это, естественно, приводит к постановке и тому или иному решению вопроса о его семантической идентификации. Этот вопрос имеет непосредственное отношение к инвентаризации словообразовательных значений.

В определении тождественности и омонимичности аффиксов наблюдается разнобой, пожалуй, не менее разительный, чем в области лексиче-

[15] См. Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. М., 1966, с. 60.

[16] См. В о л о ц к а я З. М. Указ. соч., с. 166—167.

[17] См. Р е в з и н а О. Г. Указ. соч., с. 8—9.